

ДОРОГА НА МИРОВОЙ РЫНОК ВЫМОЩЕНА ИННОВАЦИЯМИ

Александр БУГАЕВ,
академик Российской
академии наук,
заведующий кафедрой
Московского
физико-технического института

Промышленность Москвы находится на подъеме: в 2003 году объем выпускаемой продукции вырос по сравнению с годом предшествующим на 10,4 процента. Активно развивается и малый бизнес, в столице работают 25 процентов малых предприятий от общего их количества в России. От малых предприятий в городскую казну поступает около трети всех налоговых платежей.

Все это, конечно, хорошо, но не стоит слишком обольщаться ростом объемов производства, потому что, если заводы и фабрики, малые предприятия останутся на том же техническом уровне, что и сегодня, то их продукция по-прежнему будет неконкурентоспособной на миро-

вом рынке, а без этого говорить о вступлении России во Всемирную торговую организацию просто несерьезно.

Сегодня самый главный вопрос повестки дня, без решения которого промышленность, а значит, и вся экономика Москвы и всей России дальше развиваться не смогут, - инновационная деятельность, внедрение современной высокопроизводительной техники и новейших энерго-, ресурсосберегающих, экологически чистых технологий. В инновационных делах мы далеко отстаем не только от стран Запада, но даже от того же Тайваня, где мне недавно довелось побывать. Этот остров по территории и численности населения можно приравнять к Мос-

ковскому региону, включающему Москву и Московскую область. По научному потенциалу существенно уступает Московскому региону, но в сфере инноваций опережает его в несколько раз.

О чем это говорит? О том, что огромный научный потенциал столицы не востребован производством: ученые делают изобретения на мировом, а то и более высоком уровне, но они очень часто либо воплощаются лишь в одном, опытным образце, либо утекают за границу. Конкретный пример. В нашем институте изобрели прибор-тестер, не имеющий аналогов в мире: он позволяет с земной поверхности определять нефтяные залежи. Пошли с этим уникальным прибором к нашим нефтяникам, а они, сидящие на мешках нефтяных денег, отмахнулись: ваш, мол, прибор нам ни к чему. А вот тегааские нефтяные фирмы, которые не богаче наших, сразу заинтересовались этим изобретением и уже активно используют

его в поиске новых месторождений нефти.

И подобных примеров великое множество! Наука у нас как бы сама по себе, а производство продолжает топтать старой проторенной дорожкой, которая ведет в никуда.

Москва - один из первых российских регионов, руководство которого глубоко осознало эту опасность и принимает практические меры к единению науки с производством, развитию инновационной деятельности. В структуре столичного правительства есть Департамент науки и промышленности, принят Закон "Об инновационной деятельности в городе Москве", которого нет ни в одном другом российском регионе. А недавно столица сделала новый практический шаг в этом направлении: здесь разработана и утверждена правительством программа развития и поддержки инновационной деятельности на малых предприятиях. Мне как члену совета по инновационной деятельности РАН

довелось принять участие в разработке этой программы, и в целом она, на мой взгляд, способна поднять малые предприятия, которые по сравнению с крупными более гибки и могут быстрее внедрять в производство инновации, приблизиться к мировым стандартам.

Вместе с тем есть проблемы, которые, как мне представляется, в инновационной деятельности надо особо учитывать и искать оптимальные, реальные пути их решения.

Первый и самый главный барьер, который мы должны преодолеть, - это прорыв на мировой рынок, без чего наши инновационные потуги будут неэффективны по конечным результатам - реализации высокотехнологичной продукции. Нас на мировом рынке не ждут, а наоборот, выталкивают всеми правыми и неправыми способами. Есть один мощный механизм, с помощью которого можно пробиться на мировой рынок, - приглашение в Москву иностранных фирм

и компаний, в их работе смогут принять участие столичные научные учреждения и промышленные предприятия, в том числе и малые. Именно эти фирмы будут способны реализовать нашу продукцию на мировом рынке. Осуществить этот проект можно только при активной поддержке столичного правительства.

Чрезвычайно важным вопросом является и подготовка кадров для инновационной деятельности. И здесь большую роль мог бы сыграть Московский фонд подготовки кадров. Нужны качественно новые молодые кадры, потому что большинство сегодняшних научных работников обучались в советское время, они хорошо подготовлены технически, но не имеют навыков работы в рыночных условиях. Новым специалистам нужны знания в инновационной деятельности с учетом западного опыта.

Если удастся осуществить целевую городскую инновационную программу на 2005 - 2007 годы, то реальная отдача для города будет очень весомой и Москва сможет не только сохранить темпы социально-экономического развития, но и значительно ускорить их.

В связи с разгулом терроризма в мире и, в частности, в России общественность справедливо задается вопросом: кто его финансирует? Следующим, по логике, должен встать и вопрос о том, не пора ли поставить барьеры на пути незаконного бегства капитала за пределы нашего государства.

Масштабы вывоза капитала из страны остаются весьма высокими. По итогам первого квартала и предварительным оценкам прошедшего полугодия можно прогнозировать, что в текущем году он составит порядка 25 миллиардов долларов. Это главным образом возврат валютной выручки от экспорта нефти, газа и других сырьевых товаров.

Есть и дополнительные факторы, которые могут усилить отток капитала. Связаны они с принятием в конце прошлого года нового закона о валютном регулировании. Фактически этот закон легализовал вывоз капитала. Если раньше это происходило как бы с оглядкой, то теперь на законных основаниях из России можно вывезти любые деньги - в любых объемах, формах и направлениях.

Надо сказать, что Центральный банк, полномочия которого установлены законом «О валютном контроле», способен принимать определенные меры по замедлению вывоза капитала. Но меры, которые он принимает сейчас, процесс не замедляют. И в то же время они резко ухудшили условия притока капитала

КАПИТАЛ УБЕГАЕТ УЖЕ БЕЗ ОГЛЯДКИ

Сергей ГЛАЗЬЕВ,
депутат Государственной думы РФ

в Россию. Мы теряем порядка 5 миллиардов долларов в квартал. Почему это происходит?

Согласно инструкциям, выпущенным Центральным банком после принятия закона «О валютном контроле», для того чтобы взять кредит за рубежом, необходимо резервировать довольно большие деньги и на весьма значительный срок. В итоге это удорожает кредит почти в полтора раза, что усугубило и без того проблему привлечения капитала. То есть негатив мы получили в полной мере - капитал продолжает утекать, а позитива, с точки зрения прироста доли иностранного капитала, не получили вовсе. Центробанк фактически обложился колоссальным бременем ввоз капитала в Россию.

Думаю, что воздействие этого закона будет только углубляться, поскольку помимо легализации утечки преступного капитала через невозврат валютной

выручки это дает возможность российским гражданам - физическим и юридическим лицам - беспрепятственно открывать зарубежные счета. Дело в том, что западные банки пока не особенно рвутся на российский рынок. Но как только они решат для себя, что пришла пора им побороться за клиентов в России, то, думаю, они этот закон используют в своих интересах. Да и многие наши граждане, запуганные разного рода банковскими кризисами (пока еще локальными), могут начать переводить деньги в зарубежные банки, что сегодня стало делом вполне легальным. Это может подстегнуть вывоз капитала и усилиями самих россиян придать ему массовый характер. А результатом станет существенный подрыв всей российской банковской системы.

Таким образом, с точки зрения вывоза капитала ситуация только стабилизировалась, а долгосрочные последствия

принятия этого закона, связанные с площением российского финансового пространства транснациональными корпорациями, проявятся через некоторое время - после того, как иностранные инвесторы почувствуют, что им внутри нашей страны ничто не угрожает.

Для кого-то, конечно, законодательная легализация всех этих процессов стала панацеей. Спасительным, к примеру, закон о валютном регулировании оказался для известного любителя футбола Романа Абрамовича, который вместо поддержки отечественного спорта предпочитает увлечь колоссальные финансовые средства из-под прицела налоговых органов и оставлять их в туманном Альбионе. Его примеру последуют (и уже следуют!) другие отечественные олигархи. Отпрыск Смоленского покупает за рубежом завод по производству respetабельных автомобилей, и там люди захлебываются от счастья в ожидании золотого дождя из России. А отечественная автомобильная промышленность в это время деградирует из-за безденежья, отсутствия инвестиций. Она Смоленскому не нужна.

Вывоз капитала всегда отрицательно сказывается на состоянии экономики. Мы теряем реальные возможности эко-

номического роста. Россия за последнее десятилетие потеряла до 500 миллиардов долларов.

Можно ли противостоять этим потерям? Думаю, необходимо исправить допущенную законодательную ошибку и восстановить полноценный валютный контроль. Усилить контроль за выручкой от экспорта нефти, газа и других сырьевых товаров, добиться ее полного возврата в страну. И, что было бы очень важно, осуществить постепенный и планомерный переход на использование рублей во внешнеэкономических расчетах. Когда мы переведем экспорт стратегического сырья на свою национальную валюту, расчеты будут производиться через Российский центральный банк. Иностранцы, чтобы получить рубли, должны будут сначала продать валюту на российском рынке. Тем самым вывоз капитала, происходящий вследствие невозврата валютной выручки из-за рубежа, исчезнет как факт.

Наконец, очень важно ввести полноценную систему государственных гарантий по банковским вкладам. С тем чтобы россияне - вкладчики коммерческих банков - не боялись, что в один прекрасный момент (как было уже не раз!) они обанкротятся. Такую систему мешают сегодня ввести опять-таки ведомственные интересы Центрального банка, который не хочет брать на себя ответственность за банки, которым он выдал лицензии на работу с вкладами населения.

КТО НЕ С НАМИ - ТОТ ПРОТИВ НАС

Владимир ЖАРИХИН,
заместитель директора
Института стран СНГ

Саммит глав государств Содружества Независимых Государств в Астане подтвердил тенденцию, на которую многие уже и не рассчитывали. Президенты не только дискутировали, спорили, по традиции тянули одеяло на себя, но и впервые за долгие годы продемонстрировали (пусть не все и не во всем) не показное, а подлинное единство.

И это понятно. Ситуация меняется. Некоторые страны СНГ почувствовали, что в условиях, когда в мире, подобно урагану «Иван Грозный», нарастает шквал международного терроризма, пробежать между его ручейками не удастся. Смоет, сметет, оставит мокрое место...

Какое-то время страны СНГ считали борьбу России с терроризмом исключительно ее внутренним делом. Но ситуация и

здесь переменялась. Только следой не видит: террористическая зараза приходит к нам и с территории некоторых соседних стран, а слова наших военачальников о возможности превентивных ударов по базам террористов касаются и так называемого ближнего зарубежья...

Россия обозначила крайнюю меру, на которую она готова пойти, если все другие меры будут исчерпаны. Будет сказано примерно так: «Вы вошли в наш антитеррористический союз, но у вас есть конкретная точка, где происходит то-то и то-то. Будьте добры ликвидировать то, что происходит». Но если мы снова услышим от своих партнеров: да ничего такого нет, там у нас вообще пионеры отдыхают, - в таком случае превентивный удар будет неотвратим. И пусть кто-то

скажет, что мы его не предупреждали...

Посмотрите на того же Михаила Саакашвили, который погружен во внутреннюю политику и, кажется, просто не видит, что происходит в мире. Зачастую его поведение выглядит, как поведение человека, не понимающего, насколько важно для такой небольшой страны, как Грузия, учитывать не только свою внутриполитическую ситуацию, но и интересы соседей. В том числе пони- мать: после всего произошедшего в Северной Осетии действовать в отношении Южной Осетии так же агрессивно, как официальный Тбилиси действовал еще вчера, уже нельзя. Мало того что это просто подло по отношению к многострадальному осетинскому народу - это может спровоцировать войну на всем Кавказе.

В конце концов со стороны наших партнеров по СНГ должно быть понимание реальной ситуации. У нас с ними общее безвизовое пространство (за исключением Грузии). В огромных волнах незаконной миграции (а эту проблему нам тоже подкидывают соседи) вполне можно затеряться тем же террористам. Или мы будем налаживать совместный кон-

троль, или с единым визовым пространством придется расстаться. Или мы будем обмениваться базами данных, чтобы знать, кто и как въезжает через вашу территорию к нам, будем по первому же призыву выдавать друг другу тех террористов, которые находятся на наших территориях, не давая им приюта, или нам придется закрыться друг от друга.

Против России развязана агрессия. А на войне, как на войне, другого выхода нет. Мы должны выстраивать приоритеты. Первичным же приоритетом является безопасность наших граждан. Конечно, партнеров по СНГ нужно поддерживать. Но только тех из них, кто выдержит тест на способность осознать общемировую террористическую угрозу, не замыкаться на своих внутренних проблемах. Им пора уловить, что это не прихоть России или Путина, это общемировая ситуация. И другого выхода, кроме как объединяться в вопросах борьбы с терроризмом, она не предоставляет. Объединяться не на словах, не на заклинаниях, а на конкретных делах. Кто не с нами - тот против нас. Хотим мы или нет, этот девиз актуален снова.

Есть время разбрасывать камни и время их собирать. Да, в 1991-м наши соседи стали неза- висимыми, пока в сущности на бумаге. Они стали выстраивать собственную государственность, обращая свои взоры в первую очередь на остальную мир. Может, там пышки слаще? Но чем дальше, тем больше они убеждаются, что и там пышки даром не достаются. Осознавали, что прагматически выгоднее находиться вместе с традиционными соседями, создавать единый рынок рабочей силы, единое экономическое пространство. Украинцы десять лет жили ожиданием того, что их вот-вот примут в НАТО, Европейский союз, тогда-то, дескать, и заживем. Но им сказали: в ближайшие лет двадцать даже не мечтайте. А как жить эти двадцать лет?

Оказывается, другого выхода у Украины нет. Коль скоро все товарные потоки сориентированы на Восток, а та же черная металлургия, которая создает основу ВВП Украины, базируется на российских сырьевых и энергетических ресурсах, надо оставить песни о «незалежности» и сосредоточиться на сотрудничестве с Россией. Понима-

ние этой истины потихоньку приходит к государственным чиновникам и в других столицах Содружества.

Так что если еще лет пять назад СНГ действительно скорее было мертво, чем живо, то сейчас бы сказал, наоборот. На фоне мертвечины в виде тонн макулатуры, производимой на свет разнообразными структурами Содружества, стали проявляться явные признаки жизни. Пока экономической. Но идея создания Совета безопасности СНГ, высказанная в Астане лидером Казахстана Нурсултаном Назарбаевым, свидетельствует, что созданием единого экономического пространства дело может не ограничиться.

Назарбаев на самом деле предлагает кардинально реформировать СНГ, которое, по его словам, превратилось в громоздкое бюрократическое объединение, занятое производством документов, оторванных от реальной жизни. И от того, прислушались ли к нему коллеги-президенты, зависит, куда пойдет Содружество дальше - то ли к своему логическому концу, то ли к не менее логическому началу новой системы отношений. Где все будет грести в одну сторону. Или хотя бы не ставить друг другу палки в колеса.